

ПРАКТИКА СОЦИАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ В РСФСР В 1920-Е ГОДЫ: ОПЫТ ПЕТРОГРАДА И ВИТЕБСКОЙ ГУБЕРНИИ

Н.М. Федорова*, Е.Н. Бусел-Кучинская**, Е.Л. Михайлова**

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Российский государственный педагогический
университет им. А.И. Герцена»

**Учреждение образования «Витебский государственный университет
имени П.М. Машерова»

После свержения самодержавия в 1917 г. была создана РСФСР, западные рубежи которой вплоть до весны 1924 г. составляла Витебская губерния. Перед молодым государством остро вставали задачи воспитания подрастающего поколения в духе коммунистической морали, решить которые было призвано социальное воспитание.

Цель статьи – на основе изученных нами документов проанализировать практику социального воспитания детей в 20-е годы XX века в Петрограде и на исторических землях Витебской губернии (в границах 1919 и 1923 годов).

Материал и методы. *Материалом послужили нормативно-правовая и научно-педагогическая литература по исследуемой тематике, а также дела, хранящиеся в фондах Государственного архива Витебской области. Реализованы общелогические методы исследования, а также историко-генетического и историко-сравнительного анализа.*

Результаты и их обсуждение. *На рубеже 1920-х годов советским правительством был принят ряд нормативных документов по строительству новой школы, а также коллективному социальному воспитанию (соцвос), которое ставилось в приоритет над семейным, что во многом противоречило исторически сложившимся воспитательным традициям. В русле соцвоса открывались разнообразные по формам детские дома. В указанные годы образцами учреждений нового типа в Петрограде выступали колония «Красные зори» (основатель И.В. Ионин), а также Школа социально-индивидуального воспитания имени Достоевского для трудновоспитуемых (основатель В.Н. Сороко-Росинский). На белорусских землях в числе первых и наиболее известных были Полоцкая школа-коммуна, основанная при содействии И.И. Вацетиса, и Гагринский детский дом, расположенный в Невельском уезде. История педагогики 1920-х годов полна примерами самоотверженной деятельности и личной инициативы строителей новой системы воспитания.*

Заключение. *На основе изучения архивных материалов, а также нормативно-правовой и научно-педагогической литературы проведен анализ практики социального воспитания детей в Петрограде и на исторических землях Витебской губернии в 20-е годы XX века.*

Ключевые слова: *Петроград, Витебская губерния, социальное воспитание, детские дома, воспитание детей-сирот.*

THE PRACTICE OF EDUCATION OF CHILDREN IN RSFSR IN THE 1920s: THE EXPERIENCE OF PETROGRAD AND VITEBSK PROVINCE

N.M. Fedorova*, E.N. Busel-Kuchinskaya**, E.L. Mikhailova**

*Federal State Funded Higher Education Establishment
“A.I. Hertsen Russian State Pedagogical University”

**Education Establishment “Vitebsk State P.M. Masherov University”

After the overthrow of the autocracy in 1917, the RSFSR was created, the western borders of which, until the spring of 1924, were Vitebsk Province. The young state was faced with an acute task of educating the younger generation in the spirit of communist morality, which social education was called upon to solve.

The purpose of the article is to analyze, on the bases of studied documents, the practice of social education of children in the 1920-s in Petersburg and in the historical lands of Vitebsk Province (within the borders of 1919 and 1923).

Material and methods. The material of the research was the normative-legal and scientific-pedagogical literature on the subject under study, as well as files stored in the funds of the State Archives of Vitebsk Region. General logical research methods, as well as methods of historical-genetic and historical-comparative analysis have been implemented.

Findings and their discussion. At the turn of the 1920s, the Soviet government adopted a number of regulations on the construction of a new school, as well as collective social education, which was prioritized over family education and which in many respects contradicted the historically established educational traditions. Orphanages of various forms were opened in the mainstream of social education. In those years, the colony "Krasniye Zori" (founder I.V. Ionin), as well as Dostoevsky School of Social and Individual Education for the Delinquents (founder V.N. Soroko-Rosinsky) acted as models of institutions of a new type in Petrograd. In Belarusian lands, among the first and most famous were Polotsk School-Commune, founded with the assistance of I.I. Vatsetis, and Gagrin Orphanage located in the Nevel District. The history of pedagogy in the 1920s is full of examples of selfless activity and personal initiative of the builders of the new education system.

Conclusion. Based on the study of archival materials, as well as regulatory and scientific-pedagogical literature, an analysis of the practice of social education of children in Petrograd and in the historical lands of Vitebsk Province in the 20s of the XX century was carried out.

Key words: Petrograd, Vitebsk Province, social upbringing, orphanages, education for orphans.

После Октябрьской революции 1917 года на политической карте мира возникла новая республика с социалистическим строем – РСФСР, Западную область (коммуну, район) которой вплоть до марта 1924 г. составляли восточные земли Беларуси, включая Витебскую губернию [1, № 16, с. 7]. Практически с первых дней установления советской власти воспитание подрастающего поколения в духе коммунистической морали объявлялось приоритетной государственной задачей. 9 ноября 1917 г. в Петрограде была создана Государственная комиссия по просвещению, которую возглавили народный комиссар А.В. Луначарский и председатель Совета Народных Комиссаров В. Ульянов (Ленин). 16 октября 1918 г. был принят знаменитый декрет «О единой трудовой школе РСФСР», обусловивший дальнейшие направления образовательной практики государства. Ведущим началом школьной работы объявлялось трудовое; труд должен был стать творчески радостным, свободным от приемов насилия над личностью и социально организованным. Школа становилась школьной коммуной, тесно связанной с окружающей ребенка общественной жизнью.

Цель статьи – на основе изученных нами документов проанализировать практику социального воспитания детей в 20-е годы XX века в Петрограде и на исторических землях Витебской губернии (в границах 1919 и 1923 годов).

Материал и методы. Материалом послужили нормативно-правовая и научно-педагогическая литература по исследуемой тематике, а также дела, хранящиеся в фондах Государственного архива Витебской области. Реализованы общелогические методы исследования, а также историко-генетического и историко-сравнительного анализа.

Результаты и их обсуждение. В 1920-е годы сфера семейного воспитания переживала кризис, во многом обусловленный объективными причинами социально-экономического и политического характера. Полемика в отношении роли семейного воспитания разгорелась на VIII Всероссийском съезде Советов 1920 года, где прозвучали констатирующие реальность тезисы: «Семья в России разрушается с огромной быстротой, дети выбрасываются на улицу или в те приемники, куда их просто приводят и говорят: берите детей, нам с ними не справиться» [2, с. 73]. К сожалению, в условиях после-революционного времени эти явления были нередки. Например, в Государственном архиве Витебской области (далее – ГАВт) хранится увесистая «Переписка с гражданами об определении детей в Витебский дом ребенка...» начала 1920-х годов [3, д. 236]. Целесообразной и социально обусловленной альтернативой семье «старой формации» провозглашался детский дом, жизненно необходимый для построения молодого пролетарского государства. В планах большевиков были повсеместная организация таких домов и полное государственное обеспечение и воспитание советских детей.

Для примера, понятие «детский дом» для белорусов досоветского периода, в особенности сельских жителей, было малознакомым, а форма устройства детей-сирот вне семьи – неприемлемой. Так, в «Общем положении о крестьянах» отмечалось, что вся ответственность за здоровье, воспитание и имущество малолетних сирот возлагалась на сельскую общественность, а в случаях «назначения опекунов и попечителей, в проверке их действий и во всякого рода делах крестьяне руководствуются местными своими обычаями» [4, с. 40].

14 июня 1921 г. Наркомпрос СССР выработал «Примерный устав домов для подростков 15–17 лет», а 16 декабря – «Примерный устав детского дома для детей школьного возраста 7–

15 лет». Прежде всего, подобные заведения предназначались для детей, лишенных физических, умственных или нравственных дефектов. Чтобы это исключить, дети должны были пройти через коллатор-распределитель и уже на основании заключения врача и специальной комиссии, исследовавшей их социальный и семейный анамнез, поступить в детский дом. В рассчитанном до 60 детей заведении проектировались спальные комнаты, столовая, изолятор для больных, классные кабинеты, а также помещения для хозяйственных нужд и квартиры для персонала. Воспитанники делились на группы до 20 человек. Каждой группой заведовал отдельный педагог-воспитатель. Воспитательная работа должна была опираться на принцип тесной связи со школой и окружающей жизнью. Предполагалось, что детдомовцы будут посещать ближайшую к ним школу. Во главу всей воспитательной работы ставился труд [5, д. 204, л. 7об.].

В Петрограде вопрос с беспризорными детьми стоял очень остро, поскольку уже с начала Первой мировой войны в столицу империи стекались как обездоленные дети с захваченных войной территорий, так и потерявшие кормильцев жители глубинных губерний России; Гражданская война и интервенция только усугубили эти проблемы. В то же время общее состояние проблемы нищенства и беспризорности в Российской империи в десятилетия перед Октябрьской революцией оценивалось как крайне тяжелое, особенно после страшного голода 1891–1892 гг.: «Никогда, кажется, не было еще у нас столько нищих, как теперь. И притом столько просящих милостыню детей! В иных местах от них прохода нет...» [6, с. 600]. Революционные события октября 1917 года привели, в том числе, к созданию новой системы образования и заботы о беспризорных детях, о чем уже было сказано ранее.

В условиях Петрограда, который еще и 2 мая 1919 года объявлялся на осадном положении, согласно постановлению Совета обороны, спасение детей было одной из самых неотложных задач [7, с. 34–35]. В 1918 году по инициативе А.П. Пинкевича и при поддержке А.В. Луначарского на базе Воспитательного дома создается Третий Петроградский педагогический институт, что позволило сохранить традиции педагогической работы с детьми-сиротами, имевшиеся в педагогических заведениях Ведомства учреждений императрицы Марии Федоровны (ВУИМФ), и привнести новые научные подходы, отвечающие идеям советской школы и подготовки нового учительства.

Можно отметить несколько моделей работы новых учреждений для детей-сирот и беспризорников, возникших в практике петроградской школы начала 1920-х годов, в которой в этот период существовали пять школ-интернатов для мальчиков-беспризорников и одна такая школа для девочек. Наиболее известные – «Школа социально-индивидуального воспитания имени Достоевского для трудновоспитуемых» (ШКИД), которая была создана в сентябре 1920 года и возглавлялась Виктором Николаевичем Сорока-Росинским до сентября 1925 года, а также колония «Красные зори», основанная Игнатием Вячеславовичем Иониным в имении Михайловка в ближайшем пригороде Петрограда в ноябре 1919 года. Сама возможность по-разному организовать школьную жизнь для таких детей появилась благодаря позиции З.И. Лилиной. Как писал В.Н. Сорока-Росинский, З.И. Лилина, «возглавлявшая в те годы наш соцвос и бывшая душой, как тогда говорили, всего Ленинградского гороно, не навязывала заведующим никаких педагогических теорий, предоставляла им самим находить надлежащие пути и требовала лишь, чтобы ребят воспитывали в советском духе, чтобы они приучались к труду, не убегали бы из этих детучреждений и могли бы закончить тогдашнюю начальную школу» [8, с. 12].

На новые методы воспитания влияла сама жизнь, Виктор Николаевич опирался на воспитательные идеи А.В. Суворова, которые для него самого послужили важной опорой в становлении характера. Большое значение имело интеллектуальное и творческое развитие воспитанников, чему служила прекрасная библиотека бывшего коммерческого училища, заброшенное здание которого заняла ШКИД. Выпускались рукописные литературные издания, иногда их было до шестидесяти наименований, ставились спектакли силами воспитанников и педагогов, шла постоянная насыщенная учебная жизнь. Эту школу можно было по праву назвать «последней гимназией», о которой вышла книга П. Ольховского и К. Евстафьева в 1930 году с таким же названием, но большую известность приобрела книга воспитанников ШКИД – Г. Белых и Л. Пантелеева «Республика ШКИД», вышедшая в 1927 году.

В.Н. Сорока-Росинский, занимавшийся научной и преподавательской деятельностью, в 1925 году начал работу сверхштатным ассистентом отделения (факультета) социально-правовой охраны несовершеннолетних (СПОН) ЛГПИ им. А.И. Герцена, руководителем которого был известный ученый и практик социального воспитания П.И. Люблинский. Вместе с ним работали и многие другие подвиж-

ники, например, профессор П.Г. Бельский, которому в 1918 году было поручено организовать первую в РСФСР Комиссию по делам несовершеннолетних. Рукопись его воспоминаний «Педагогический жизненный путь» хранится в Музее РГПУ им. А.И. Герцена, в ней он отмечает, что в 1918 году им с товарищами было открыто «8 районных приемников для мальчиков, 2 распределителя (для младших и старших возрастов) по 160 человек, один приемник-распределитель для девочек на 140 человек, 5 новых стационарных детдомов для трудновоспитуемых несовершеннолетних» [9, с. 120]. Таковы были масштабы проблемы и подходы к ее решению, включавшие научную и педагогическую деятельность.

Колония «Красные зори», успешно преодолевшая все трудности хозяйственного и педагогического становления, – пример разумной организации детской жизни в условиях близости к природе, при сочетании трудового, нравственного воспитания и интеллектуального развития воспитанников. Успехи данного учебно-воспитательного заведения, его долгая жизнь и след, который оно оставило в судьбе воспитанников и педагогической науке, – все это позволяет говорить о феномене «Красных зорь». Уникальность данного опыта отмечал посетивший «Красные зори» в 1928 году известный американский педагог Дж. Дьюи, сделавший свои выводы и поделившийся впечатлениями в большой статье. Создатель и руководитель Ленинградского театра юного зрителя, известный организатор и театральный режиссер А.А. Брянцев посетил школу-колонию, принял шефство над ней, помогая в развитии театрального искусства. Огромные успехи были достигнуты благодаря настойчивости и творчеству как педагогического коллектива, так и всех воспитанников школы-колонии. К пятнадцатой годовщине создания «Красных зорь» И.В. Ионин обобщил опыт работы по всем направлениям, подробно и критично описав как достижения, так и трудности в развитии [10]. Опыт и достижения «Красных зорь» в настоящее время изучаются будущими педагогами, педагогической общественностью, поддерживается связь поколений выпускников-краснозорьцев, их детьми и внуками.

Последствия Первой мировой и Гражданской войны не лучшим образом отражались на социально-демографической обстановке Витебской губернии, города и местечки которой были наполнены большим количеством сирот. Узловые пункты Витебщины, находившейся на пересечении водных и железнодорожных путей, принимали огромное количество беспризорников, прибывающих со всех уголков бывшей Российской империи.

В Витебской губернии базой для размещения детских домов послужили бывшие усадьбы, монастырские комплексы, частные квартиры и прочие «реквизированные» помещения. Следует подчеркнуть, что в городах Витебщины задолго до 1917 года существовала практика создания детских домов (приютов), преимущественно частных либо общественных. Однако после Октябрьской революции количество последних значительно возросло, они открывались повсеместно. По сохранившимся сведениям, к концу 1921 – началу 1922 года в Витебской губернии имелось 44 детских дома. В них воспитывалось более 4000 детей [3, д. 413, л. 20].

На белорусских землях одним из первых государственных учреждений, реализующих задачи социального воспитания детей-сирот, стала основанная в Полоцке осенью 1919 г. школа-коммуна. Ее открытие инициировал видный военачальник времен Гражданской войны, латышский красный стрелок Иоаким Иоакимович Вацетис. В коммуне преподавали сестры Ефросинья, Евгения и Серафима Скобелевы, имеющие гимназическое образование. На их попечении находилось 15 воспитанников. Однако вследствие польской интервенции коммуны спешно эвакуировали в Невель. В марте 1921 года в эвакуированной коммуне воспитывалось 17 сирот. По инициативе заведующего отделом народного образования Невельского уезда М.А. Бобкова в 1922 году в Невеле открылся «Красный детский приют имени Мировой революции». Вероятно, он располагался в имении, некогда принадлежавшем помещику Гагрину, поскольку воспитанники под руководством Е.Б. Тарабановой в Гагринском саду постигали азы агрономической деятельности [11, с. 45].

Заключение. Первые послереволюционные годы вошли в историю отечественного образования и педагогической мысли как время коренных перемен и ломки устоявшихся традиций. Под громкими лозунгами новаторской педагогики развивалась идея социального воспитания. В его русле предполагалась повсеместная организация детских домов-коммун для всех без исключения советских детей, дабы оградить их от индивидуалистического влияния семьи старой формации. Однако модели организации учреждений для детей-сирот, созданные в начале 20-х годов XX века педагогами-подвижниками, по-разному проявили себя, но оставили значимый след в истории школы и педагоги-

ки. Формировалось новое отношение к решению вопросов детской беспризорности и сиротства, наторство и поиск сопровождали весь период развития отечественной школы в 20-е годы XX века, чему способствовала государственная образовательная политика указанного периода [12]. Благодаря самоотверженному служению идеалам новой педагогики педагогами-практиками и теоретиками, по сути, была создана инновационная система работы с детьми, оставшимися без попечения родителей, которая легла в основу современной социальной защиты несовершеннолетних в случаях сиротства и семейного неблагополучия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Еженедельник Народного комиссариата просвещения. – 1923. – № 9, 16, 21.
2. Каптерев, П.Ф. Последняя образовательная реформа / П.Ф. Каптерев // Педагогика. – 2005. – № 3. – С. 71–77.
3. ГАВТ. – Ф. 64. Отдел народного здравоохранения исполнительного комитета Витебского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (Витебский губздравотдел). Оп. 1. Д. 236, 413.
4. Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. Т. 7: Документы крестьянской реформы / под общ. ред. проф. О.И. Чистякова. – М.: Юридическая литература, 1989. – 432 с.
5. ГАВТ. – Ф. 246. Отдел народного образования исполнительного комитета Витебского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (Витебский губоно). Оп. 1. Д. 84, 94, 102, 117, 199, 204, 209, 211, 220, 221, 222, 331.
6. Соколов, А.Р. Благотворительность в России как механизм взаимодействия общества и государства (начало XVIII – конец XIX в.) / А.Р. Соколов. – СПб.: Лики России, 2006. – 648 с.
7. Декреты Советской власти о Петрограде 31 января 1919 г. – 21 декабря 1920 г. Сборник. – Л.: Лениздат, 1987. – 302 с. [с ил].
8. Сорока-Росинский, В.Н. Школа Достоевского / В.Н. Сорока-Росинский. – М.: Знание, 1978. – 48 с.
9. Колосова, Е.М. Факультет социально-правовой охраны несовершеннолетних / Е.М. Колосова // Петербургский учитель: Жизнь и творчество В.Н. Сорока-Росинского; авт.-сост. Е.М. Колосова, И.В. Лихолетова, С.В. Христофоров. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2007. – С. 114–121.
10. Ионин, И.В. Школа-колония «Красные зори»: из опыта дет. трудовой шк.-колонии / И.В. Ионин. – Л.: Тип. им. Евг. Соколовой, 1933. – 118 с.
11. Моложавенко, В.С. Наследники бригадного комиссара: из опыта воспитат. работы Невел. дет. дома [им. В. Ставского] Псков. обл. / В.С. Моложавенко. – М.: Педагогика, 1987. – 136 с.
12. Федорова, Н.М. Становление советской школы в 1918–1931 годах: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Н.М. Федорова. – СПб., 2001. – 155 л.

REFERENCES

1. *Ezhenedel'nik narodnogo komissariata prosveshcheniya* [Weekly of the People's Commissariat of Education], 1923, 16; № 9, 16, 21.
2. Kapterev P.F. *Pedagogika* [Pedagogy], 2005, 3, pp. 71–77.
3. *GAVT. – F. 64. Otdel narodnogo zdravookhraneniya ispolnitelnogo komiteta Vitebskogo gubernskogo Soveta rabochikh, krestyanskikh i krasnoarmeiskikh deputatov* [Archives of Vitebsk Region (AVR), Found 64, Inventory 1, Files 236, 413].
4. Chistiakov O.I. *Rossiyskoye zakonodatelstvo X–XX vekov: v 9 tomakh. T. 7: Dokumenty krestyanskoi reformy* [Russian Legislation of the X–XX Centuries: in 9 Volumes. T. 7: Documents of the Peasant Reform], M., 1989, 432 p.
5. *GAVT. – F. 246. Otdel narodnogo obrazovaniya ispolnitelnogo komiteta Vitebskogo gubernskogo Soveta rabochikh, krestyanskikh i krasnoarmeiskikh deputatov* [Archives of Vitebsk Region (AVR), F. 246, Inventory 1, Files 84, 94, 102, 117, 199, 204, 209, 211, 220, 221, 222, 331].
6. Sokolov A.R. *Blagotvoritelnost' v Rossii kak mekhanizm vzaimodeistviya obshchestva i gosudarstva (nachalo XVIII – konets XIX v.). Nauchnoe izdanie* [Charity in Russia as a Mechanism of Interaction between the Society and the State (early 18th – late 19th Centuries). Scientific publication], SPb.: Liki Rossii, 2006, 648 p.
7. *Dekrety Sovetskoj vlasti o Petrograde 31 yanvarya 1919 g. – 21 dekabrya 1920 g. Sbornik* [Decrees of the Soviet Government on Petrograd January 31, 1919 – December 21, 1920 Collection], L.: Lenizdat, 1987, 302 p.
8. Soroka-Rosinski V.N. *Shkola Dostoyevskogo* [Dostoyevsky School], M.: Znaniye, 1978, 48 p.
9. Kolosova E.M., Likholetova I.V., Khristoforov S.V. *Peterburgski uchitel: Zhizn i tvorchestvo V.N. Soroka-Rosinskogo* [Petersburg Teacher: Life and Work of V.N. Soroka-Rosinsky], SPb.: Izd-vo RGPU im. A.I. Gertsena, 2007, pp. 114–121.
10. Ionin I.V. *Shkola koloniya Krasniye zori: Iz opyta det. trudovoi shk.-kolonii* [School Colony Krasniye Zori: The experience of a Children's Correctional Labor Colony], L.: tip. im. Evg. Sokolovoi, 1933, 118 p.
11. Molozhavenko V.S. *Nasledniki brigadnogo komissara: Iz opyta vospitat. raboty Nevel. det. doma im. V. Stavskogo Pskov. obl.* [The Heirs of the Brigade Commissar: From the Experience of the Educational Work of Nevel Orphanage named after V. Stavsky. Pskov Region] M.: Pedagogika, 1987, 136 p.
12. Fedorova N.M. *Stanovleniye sovetsoj shkoly v 1918–1931 godakh: dis. ... k-ta ped. nauk: 13.00.01* [Formation of the Soviet School in 1918–1931: PhD (Education) Dissertation], SPb., 2001, 155 p.

Поступила в редакцию 02.03.2021

Адрес для корреспонденции: e-mail: elena-mikhaylova@rambler.ru – Михайлова Е.Л.